

Говорят, вспомнишь черта — он и появится. Не прошло и нескольких минут после того, как Цзи Шуаншуан положила трубку, как двери большого конференц-зала распахнулись, и в проеме показалась голова Линь И.

Его взгляд, лишенный всяких эмоций, скользнул по присутствующим, задержался на полицейских, стоявших между двумя группами людей, и на мгновение остановился на старшем из них. Линь И едва заметно улыбнулся, после чего перевел глаза на Цзи Шуаншуан.

Та, сидя в президиуме, спокойно кивнула, встала, подошла к Линь И, забрала у него портфель и вернулась на свое место. Сам же Линь И не стал подниматься на трибуну. Скрестив руки на груди, он прислонился к дверному косяку. На его лице играла легкая улыбка, а взгляд, не мигая, был прикован к рабочим.

В этом взгляде не было ничего, кроме пустоты, но от него по спине бежали мурашки. Те, на кого он смотрел, тут же отводили глаза в сторону.

Запомнив лица всех присутствующих, Линь И положил левую руку на дверную раму и с улыбкой спросил:

— Господа, не могли бы вы объяснить, чего именно вы хотите?

Как только он закончил, один из мужчин в первом ряду, одетый в толстую зеленую ватную куртку, вскочил со своего места:

— Мы требуем зарплату!

Выкрикнув это, он повернулся к остальным, вскинул руки, словно дирижер, и начал подстрекать толпу:

— Он говорит, что задержит выплаты на шесть месяцев, а потом выдаст сразу за восемь. Но денег-то нет! Пройдет два месяца, срок выйдет, и чем он будет платить? Нужно встряхнуть из него деньги, пока они у него хоть немного остались. Верно я говорю?

Под его руководством два десятка человек, словно по щелчку, начали орать, размахивая руками:

— Зарплату!

— Зарплату!

— Выплатить прямо сейчас!

Гул стоял такой, что стены конференц-зала, казалось, вот-вот дрогнут. Старший из трех полицейских помрачнел, махнул рукой своим подчиненным, чтобы те попытались успокоить людей, а сам подошел к Линь И.

Без лишних слов он понизил голос:

— Директор Линь, мы ведь люди знакомые. Нельзя ли как-то уладить это дело? Найдите хоть какие-то деньги, выдайте им часть зарплаты.

Полицейского звали Ван Ху, он был участковым из местного отделения и действительно был хорошо знаком с Линь И. Тот порылся в карманах, достал пачку сигарет и протянул одну Ван Ху.

Ван Ху отмахнулся и кивнул на толпу:

— Сначала успокойте их.

Линь И убрал сигарету обратно, коротко похлопал Ван Ху по плечу и направился к людям. Его движения были настолько уверенными, что шум в зале начал постепенно стихать. Мужчина в зеленой куртке обернулся и посмотрел на Линь И с вызывающей, наглой ухмылкой.

Под прицелом десятков глаз Линь И поднял руки и демонстративно захлопал:

— Сегодня воскресенье, банки закрыты. Наличности у меня нет. Выплата зарплаты — это официальная операция, даже если делать перевод через онлайн-банк, нужно дождаться завтрашнего дня, когда откроются банки. Какой смысл орать здесь? Если бы ваш крик мог заставить банки работать в выходной, я бы прямо сейчас перевел вам деньги. Можете? Кто-нибудь из вас рискнет пойти и покричать в банке?

После этих слов в зале воцарилась гробовая тишина. Люди, еще минуту назад пылавшие праведным гневом, в растерянности переглядывались. И правда... совсем забыли, что сегодня воскресенье.

Видя, что запал толпы угасает, мужчина в зеленой куртке снова вскочил:

— Даже если завтра понедельник, у тебя все равно не будет денег! Нам плевать, мы отсюда не уйдем, пока не получим свое!

Линь И тяжело вздохнул. Когда Ван Ху снова подошел, чтобы попытаться урезонить бунтарей, Линь И вдруг обернулся к нему:

— Офицер Ван, сколько положено по закону за умышленную провокацию и нарушение общественного порядка?

Ван Ху замер, моргая глазами — он не сразу понял, к чему клонит Линь И. Но прежде чем он успел спросить, тот указал пальцем на мужчину в зеленой куртке:

— Этот человек — не наш рабочий.

Глаза Ван Ху расширились. Замешательство сменилось решимостью. Он медленно повернулся

к мужчине в куртке. С каждым шагом его лицо становилось все суровее, и в этот момент в нем проснулся опытный полицейский — давление было таким, что стоявшие рядом с провокатором люди поспешно отступили. Двое помощников Ван Ху, поняв намек, с двух сторон зажали мужчину в кольцо.

Ван Ху подошел вплотную и спокойным, но властным тоном спросил:

— Ты не местный рабочий?

— Я... я... — замямлил тот, не в силах связать двух слов.

Ван Ху усмехнулся и, повернувшись к остальным рабочим, указал на провокатора:

— Вы его знаете?

Все тут же начали открещиваться:

— Нет, не знаем!

— Первый раз видим!

— Мы из деревни Цзиньцзян, а этот тип подошел и сказал, что поможет выбить зарплату, если мы будем его слушать.

— Да-да, мы познакомились с ним вечером в шашлычной! Он обещал помочь, если мы пообещаем отдать ему по пятьсот юаней с каждой выплаты.

Пока рабочие наперебой оправдывались, Ван Ху снова посмотрел на задержанного:

— Парень, а дело-то пахнет серьезно. Будешь признаваться сам или...

Он не стал договаривать, кивнул своим помощникам, чтобы те отвели провокатора в сторону, и подошел к Линь И. Понизив голос, он спросил:

— Ты кому-то дорогу перешел?

Линь И закатил глаза и указал пальцем под ноги:

— Да так, обычная грызня за наследство, ничего особенного.

Он повернулся к рабочим и снова хлопнул в ладоши. Когда внимание толпы вновь было приковано к нему, он спокойно произнес:

— Прошу всех записаться в список. Завтра до шести вечера приходите на завод, получите расчет, и можете быть свободны.

С этими словами он направился к Цзи Шуаншуан. Та, сидя в президиуме, невозмутимо достала из-под стола журнал учета и ручку:

— Пожалуйста, подходите, записывайте свои имена и сверяйте табели.

Теперь пришла очередь опешить тем, кто еще минуту назад вопил во все горло. Как так? А как же пустая касса? Неужели деньги действительно будут?

<http://bllate.org/book/18465/1770667>